

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Научный доклад об основных результатах
научно-квалификационной работы (диссертации)

**Н.И. Салтыков и воспитание наследников престола в России второй
половины XVIII века**

Аспирантки 3 курса
направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология
направленности «Отечественная история»
Института истории и международных отношений

Аукштыкальните Анны Дмитриевны

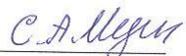
Научный руководитель
Мезин С.А., д.и.н., проф.

дата, подпись
25.06.18

инициалы, фамилия

Заведующий кафедрой
Мезин С.А., д.и.н., проф.

дата, подпись

инициалы, фамилия

Саратов 2018 год

Актуальность темы исследования.

Одним из многогранных направлений исследований в современной исторической науке является история детства в аспекте изучения изменения образовательной и воспитательной парадигмы.

Дж. Локк (1632 – 1704), один из величайших просветителей, когда-то сказал, что от правильного воспитания детей зависит благосостояние всего народа. Эти слова приобретают особое звучание, когда речь заходит о воспитании наследников престола, которым от рождения было предрешено решать судьбы своих народов. Изучая детство и юность будущих монархов, то воздействие, которое оказали воспитатели, учителя и используемые ими педагогические подходы в непрерывном процессе формирования их личностей, можно по-новому взглянуть на события их зрелой жизни и итоги правления.

Научная актуальность темы исследования обусловлена непосредственным влиянием педагогической стратегии, избранной Екатериной II для великих князей Александра и Константина, не только на процесс формирования их личностей, но на дальнейший ход российской истории.

Настоящее исследование - это попытка комплексного изучения не только влияния идей европейского Просвещения на детство и юношество великих князей Александра и Константина, процесса их воспитания и образования, но и изучение биографии их главного воспитателя – Николая Ивановича Салтыкова (1736 – 1816) как основного проводника педагогических идей императрицы в столь деликатном вопросе.

В исследовании так же подробно рассмотрены иные не менее значимые факторы: влияние ближайшего окружения на процесс воспитания великих князей Александра и Константина, индивидуальные особенности педагогов и воспитателей, входивших в учительский корпус, особенности внутрисемейных отношений, дан сравнительный анализ педагогической стратегии образования и воспитания, избранной для великих князей Екатериной II, и современных ей европейских педагогических стратегий.

Степень изученности проблемы.

В российской и зарубежной историографии уделено много внимания воспитанию великих князей Александра и Константина, взаимоотношениям мальчиков и их любимых наставников, однако, например, при обилии работ, посвященных дружеской привязанности Александра I к Ф.С. Лагарпу, заметен недостаток работ, посвященных Н.И. Салтыкову. Следует отметить, что биография Н.И. Салтыкова, графа (1790), затем светлейшего князя (1814), чья служба при российском дворе длилась почти семь десятилетий, кавалера многих орденов, снискавшего расположение пяти российских императоров, избежавшего опалы в вихре дворцовых переворотов, доверенного лица Екатерины I, Павла I и Александра I, видного царедворца, не интересовала историков. Его биографии посвящена лишь одна краткая брошюра, которую мы можем отнести к панегирикам на смерть князя¹. А между тем, Н.И. Салтыков, несколько десятилетий находившийся у подножия российского политического олимпа, вызывал самые противоречивые отзывы со стороны своих современников. Его клеймили как самого неспособного воспитателя наследников престола в Европе, но, в то же время мудрая Екатерина II дважды доверила ему наставничество над своими потомками.

Впервые в российской историографии личностью Салтыкова заинтересовался П.П. Свиньин (1787 – 1839), первый издатель журнала «Отечественные записки». В «Записке о жизни генерал-фельдмаршала князя Н.И. Салтыкова» (СПб., 1818), вышедшей через 2 года после смерти князя, автор дал высокую оценку его личности: «Россия лишилась одного из избраннейших сынов своих, потеряла мужа, отличившегося храбростью на поприще воинской службы, мудростью на совете правления, всеми гражданскими добродетелями украшенного»². Свиньин рисовал портрет видного и уважаемого деятеля своей эпохи, отличающегося благородством, скромностью и «той добродетелью, которая во всех делах его была ему руководителем»³. Автор описывал Николая Ивановича как человека трудолюбивого, не щадившего своего покоя для пользы отечества, щедро осыпанного природою

---

¹ Свиньин П.П. Записки о жизни генерал-фельдмаршала князя Н.И. Салтыкова. СПб., 1818.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 6.

различными талантами, сохранившего живость ума до глубокой старости. «Величие его деяний» венчает то доверие, которое оказывали ему российские монархи, начиная от Елизаветы Петровны и заканчивая Александром Павловичем. При скромной оценке военных подвигов Салтыкова, оставившего военную службу в возрасте тридцати трех лет, Свиньин подчеркивал признание его заслуг во время службы при дворе и отмечал, что при всей важности занимаемых постов, Салтыков умел сохранить душевную простоту, «был доступен для всякого, приветлив в обхождении, охотно выслушивал имеющих нужду в его покровительстве и с удовольствием подавал пособие», был терпим и «всегда убежден в пользу человека», был глубоко религиозен и не начинал дня без сотворения молитвы. В быту он был неприхотлив и «роскошь почитал вредною». В характеристике, данной Салтыкову Свиньиным, нет ни слова о недостатках Николая Ивановича, лишь краткое: «и он имел неблагодарных, но сие не ослабило его любви к благотворению. И он имел злодеев, но мщение было выше его правил»⁴. Прекрасный семьянин, успешный царедворец, великодушный барин, жалеющий и послабляющий повинности собственных крестьян, — таким предстает перед нами Салтыков в панегерической «Записке» П.П. Свиньинова, написанной на смерть любимого воспитателя императора.

Историк Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский (1788 – 1850) в своей книге «Биографии российских генералисимусов и генерал-фельдмаршалов» (СПб., 1840), в целом, повторял риторику Свиньинова: «Несмотря на высокий сан свой, князь Николай Иванович был доступен для всякого, приветлив в обхождении, снисходителен к недостаткам других, и, будучи истинный ценитель достоинств, не оскорблял никого недоверчивостью без основательной причины»⁵. Бантыш-Каменский подробно описывал карьерный взлет Салтыкова, не заостряя внимание на военной службе. Тонкими штрихами автор рисовал Салтыкова на войне — участвовал в заключении Ахенского мира, побеждал в Пруссии, сражался под

---

⁴ Там же. С. 7.

⁵ *Бантыш-Каменский Д.Н.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов с 48 портретами: в 2 т. СПб., 1840. Т.2. С. 202 - 203.

знаменем Румянцева, был при взятии Колберга в 1761, содействовал взятию Хотина в 1769. Автор перечислял военные награды Салтыкова: орден Св. Анны (1766), Св. Александра Невского (1769)⁶.

Близок к оценке названных авторов и Александр Иванович Вейдемейер (1789 – 1852). В своей книге «Двор и замечательные люди в России во второй половине XVIII века» (СПб., 1843) он так характеризовал Салтыкова: «Военные подвиги его были не значительны... Он пользовался особой благосклонностью всей Царской фамилии, всеобщим уважением и любовью. Тонкий царедворец, он был вместе кроток, ласков и всегда расположен к добру»⁷.

Российский государственный деятель, историк Дмитрий Фомич Кобеко (1837 – 1918) в книге «Цесаревич Павел Петрович» (СПб., 1882) уделял большее внимание деятельности Николая Ивановича как обер-гофместера цесаревича. Он процитировал письмо Екатерины к сыну от 6 ноября 1773 г., в котором она впервые писала о назначении Салтыкова. В своем послании императрица давала понять, что воспитание цесаревича закончилось, и теперь он, взрослый женатый юноша, должен был находиться, как никогда раньше, под пристальным взором общественности, поэтому с того момента юноша должен был уделять больше внимания своему окружению и уметь правильно сделать выбор в отношении тех людей, коими стоит себя окружать, а чье общество следует избегать. В своем письме императрица намекала сыну на то, что Николай Иванович мог стать тем надежным человеком в окружении цесаревича, на которого он мог опереться и которому мог довериться.⁸

Кобеко привел и содержание письма императрицы к Салтыкову, в котором императрица наставляла Николая Ивановича, как быстрее понравиться великому князю⁹. Автор описывал обязанности Салтыкова при дворе цесаревича: «Держать в порядке штат... Через Салтыкова должны были представляться иностранцы и другие

---

⁶ Там же. С. 203.

⁷ Вейдемейер А.И. Двор и замечательные люди в России во второй половине XVIII века. СПб., 1843. С. 41.

⁸ Письма Екатерины II к Н.И.Салтыкову / Подготовка русского текста и комментарии С.А. Мезина и Я.Н. Рабиновича; под редакцией Н.И. Девятайкиной. Милан, 2005. С. 152–153.(далее по тексту – Письма Екатерины II к Н.И.Салтыкову / Подготовка русского текста и комментарии С.А. Мезина и Я.Н. Рабиновича...)

⁹ Там же. С. 150-151.

лица... заведовал столом и прислугою». Историк также отметил, что изначально появление Салтыкова вызвало недоверие юноши.

Историк указал и на главную задачу Салтыкова – быть посредником в сложных отношениях царствующей матери и великого князя. По всей видимости, Николай Иванович прекрасно справлялся с этой задачей, раз его переход на должность воспитателя малолетних Александра и Константина был воспринят Павлом с нескрываемым сожалением. Кобеко писал о Салтыкове, как о «благоразумном и хладнокровном» царедворце.

Писатель, публицист, издатель, редактор, общественный деятель Борис Борисович Глинский (1860 – 1917), автор книги «Царские дети и их наставники» (СПб., 1899), давал такую характеристику Н.И. Салтыкову: «Сам Салтыков не представлял собою опытного и сведушего воспитателя и отвел себе очень скромную роль: следил, чтобы великий князь Александр и его брат не простужались, не болели, знакомил их с придворными обычаями и светскими манерами, а так же служил посредником между императрицею и учителями»¹⁰.

Невысокого мнения о Салтыкове был и Василий Осипович Ключевский (1841 – 1911). В «Курсе русской истории» исследователь так описывал его: «Общий надзор за поведением и за здоровьем великих князей был поручен генерал-аншефу графу Н. И. Салтыкову, не блестящему, но типичному вельможе екатерининской школы, который твердо знал одно: как жить при дворе; делал, что говорила жена, подписывал, что подавал секретарь. Впрочем, его настоящей партитурой в этом педагогическом оркестре, по выражению Массона, было предохранять великих князей от сквозного ветра и засорения желудка»¹¹.

Военный деятель, историк, генерал-лейтенант, член-корреспондент Петербургской Академии наук Николай Карлович Шильдер (1842 – 1902) в своих сочинениях лишь дополнил общий портрет незначительными штрихами: «Николай Иванович Салтыков был, согласно установившемуся мнению, ни что иное – как ограниченный царедворец, весьма твердо знавший придворную науку.

---

¹⁰ Глинский Б.Б. Царские дети и их наставники. СПб, 1899. С. 191.

¹¹ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М., 1993. Т. 3. С. 357.

Отличительной чертой его характера была угодливость»¹². Нельзя предположить, что Екатерина придавала хоть какое-то значение его воспитательным качествам. Шильдер писал, что причина выбора Салтыкова воспитателем юных великих князей крылась в благосклонном расположении к нему Павла и Марии. По мнению автора, Салтыков являлся той «ширмой», за которой могла спрятаться императрица, когда речь заходила о воспитании внуков. Он умел смягчать гнев императрицы, был ее надежной опорой в делах воспитания внуков, транслятором ее воли и связующим звеном с семьей сына.

В таком же ключе в книге «Император Павел Первый: его жизнь и царствование» (СПб., 1907) описывал Салтыкова и Евгений Севастьянович Шумигорский (1857 – 1920). По мнению историка, главным пунктом раздора между великокняжеской четой и императрицей всегда были дети – Александр и Константин. У царственной бабушки были свои виды на их воспитание, которые часто шли вразрез с мнением родителей мальчиков. Шумигорский писал о том, что Салтыков учил юного Александра Павловича лавировать между диаметрально противоположными жизненными взглядами членов своей семьи, от чего мальчик рос уклончивым, двуличным, скрытным.

Великий князь Николай Михайлович Романов (1859 – 1919), составитель уникального иллюстрированного каталога «Русские портреты XVIII и XIX столетий», давая в своей книге «Император Александр Первый» колкую характеристику образованию и воспитанию царских наследников, назвал Салтыкова «лукавым воспитателем, все время игравшим на два фронта»¹³, возлагая тем самым на него ответственность за формирование двуличного характера молодого Александра.

Современные историки в целом дают Салтыкову характеристики, схожие с теми, которые были предложены историками XIX столетия. Андрей Валерьевич Скоробогатов признает опыт и хитрость Салтыкова, указывая на то, что тот лишь формально исполнял распоряжение императрицы и сообщал ей лишь краткие

---

¹² Шильдер Н.К. Император Павел Первый. СПб., 1901. С. 189.

¹³ Романов Н.М. Император Александр Первый: биография. М., 2010. С. 301.

сведения о маршрутах, встречах и расходах Павла Петровича¹⁴. Александр Николаевич Архангельский в книге «Александр I» цитирует Массона, упоминая о том, что основной задачей Салтыкова стала задача предохранить великих князей от сквозняков и засорения желудка¹⁵. Леонид Михайлович Ляшенко также оценивает Салтыкова невысоко: «Подобный наставник никакими педагогическими задатками и идеями страдать в принципе не мог и даже внешне выглядел весьма непривлекательно»¹⁶. Майя Александровна Кучерская так же дает собирательный и непривлекательный портрет воспитателя: «Большая голова графа была вместилищем ума пусть не обширного, зато великолепно освоившего непростую роль посредника меж императрицей и великим князем Павлом Петровичем. Угодливый до раболепия»¹⁷. Мари-Пьер Рэй, соглашаясь с большинством историков об отсутствии педагогических талантов у Николая Ивановича, однако, пишет о том, что воспитатель сумел окружить Александра отеческой любовью и заботой, за что тот был ему благодарен и сохранил теплые чувства к нему до самой своей смерти¹⁸. М. Сафонов в статье «Господин Александр» и Салтыковы в историческом журнале «Родина» развил идею о слабом характере Н.И. Салтыкова, полностью подверженного влиянию своей властной и даже жестокой супруги. С.А. Мезин в статье, открывающей русско-итальянскую публикацию переписки Екатерины II и Н.И. Салтыкова, хранящейся в коллекции Государственного архива Милана, уделил внимание биографии князя, а анализируя тексты писем, почерки и стиль изложения мыслей авторов, сделал вывод о том, что в отличие от императрицы, чей почерк был уверенным, твердым, а стиль изложения – живым, легким и богатым на сравнения, Н.И. Салтыков не обладал подобными талантами, писал размашисто, по-старинному способу вынося отдельные буквы на строку, стиль изложения ответных писем Салтыкова – канцелярский, льстивый и многословный.

---

14 *Скоробогатов А.В.* Павел Петрович: политический дискурс и социальная практика. М., 2005. С. 85.

15 *Архангельский А.Н.* Александр I. М., 2006. С. 16.

16 *Ляшенко Л.М.* Александр I: самодержавный республиканец. М., 2014. С. 42.

17 *Кучерская М.А.* Константин Павлович. М., 2013. С. 31.

18 *Рэй М.-П.* Александр I. М., 2013. С. 44.

Однако еще раз стоит отметить, что кроме откровенно апологетической работы П.П. Свиньина, в российской и зарубежной историографии нет ни одной специальной работы, посвященной личности Н.И. Салтыкова.

Источниковая база.

Источниковая база исследования представлена многочисленными опубликованными и неопубликованными материалами, касающимися жизни и деятельности Н.И. Салтыкова, которые можно условно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют документальные источники, в которых относятся указы, распоряжения правящих особ Н.И. Салтыкову, его деловая переписка с официальными лицами, его отчеты, присланные ему отчеты и инструкции, частные документы делового характера, свидетельствующие о владении землей, домами, наградные документы и т.п.

Рассмотрим подробнее основные источники данной группы, использованные в исследовании.

Исторический обзор и генеалогическое древо дворянского рода Салтыковых находится в Российском государственном историческом архиве (РГИА. Ф. 1681, Оп. 1. ед. х. 78). Также в архивах находятся сведения о земельных владениях Салтыковых в Саратовской губернии (РГИА (Ф. 1374. Оп. 1. Ед.х. 361. Л. 17, 71 об.) и в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 433. Ед. х. 1166). Некоторые сведения о жизни Николая Ивановича в Зимнем дворце можно найти в объединенном фонде Московского дворцового архива (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 116. Д. 62467. Л. 5).

С точки зрения анализа педагогической деятельности Салтыкова особую важность представляет собой «Наставление императрицы Екатерины II генералу Салтыкову о воспитании Великих Князей в трех экземплярах, один из них собственноручный Императрицы Екатерины на двадцати восьми листах» от 13 марта 1784 года, которое хранится в РГАДА. (Ф. 2. Оп. 1. Е.х. 115 (Л.1 – 28 об.). Это самостоятельное педагогическое сочинение императрицы, которое много раз

переиздавалось. В рамках диссертационного исследования была предпринята попытка опубликовать наставление с авторской орфографией и пунктуацией.

На протяжении всей службы Салтыков состоял в переписке с императрицей. Но наиболее активной переписка стала в период наставничества Николая Ивановича при Павле Петровиче и в период руководства учительским корпусом великих князей Александра и Константина. Пять писем Екатерины II к Салтыкову впервые были опубликованы еще П.П. Свиньиным в 1818 году¹⁹. Наиболее полная коллекция писем императрицы опубликована П.И. Бартеневым в Русский архиве за 1864 и в настоящее время хранится в Государственном архиве Российской Федерации. «Скандальное» послание императрицы о «беспутном поведении» Константина впервые опубликовано А.И. Герценом в сборнике Вольной русской типографии в Лондоне²⁰. Письма Екатерины II к Н.И. Салтыкову, хранящиеся в Миланском государственном архиве, были опубликованы С. А. Мезиным и Я. Н. Рабиновичем под редакцией Н.И. Девятайкиной. в 2005 году.

Особый интерес для настоящего исследования представляют ответные письма Н.И. Салтыкова к императрице (всего выявлено 24 письма), особенно интенсивной переписка была во время путешествия императрицы в Крым. В настоящее время письма хранятся в РГАДА. (Ф.2. Оп. 1. № 120), данные послания охватывают период с 8 января по 3 ноября 1787 года. В этих посланиях Салтыков информирует императрицу о здоровье великих князей, их успехах в учении.

Вторую группу составляют нарративные исторические источники, в которых относятся мемуары, записки современников Н.И. Салтыкова, и письма личного характера к нему, его ответная корреспонденция.

Так, взглянуть на Николая Ивановича глазами подчиненных можно, изучив воспоминания Ш. Массона²¹ или архив Ф.С. Лагарпа, который рассредоточен по 4

---

¹⁹ *Свиньин П.П.* Записки о жизни генерал-фельмаршала князя Н.И. Салтыкова СПб., 1818.

²⁰ Исторический сборник Вольной русской типографии в Лондоне А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Книжка первая. 1859.

²¹ *Массон. Ш.* Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I. Наблюдения француза, жившего при дворе, о придворных нравах, демонстрирующие незаурядную наблюдательность и осведомленность автора. М., 1996 (далее по тексту - . *Массон. Ш.* Секретные записки о России..)

архивам: ГРАФ, РГАДА, рукописный отдел Кантональной и университетской библиотеки г. Лозанны и Кантональный архив Во. Следует отметить, что в 2014–2017 гг. вышли три тома переписки Александра I и Федерика-Сезара Лагарпа²².

В диссертационном исследовании достаточно подробно анализируются источники личного происхождения – мемуары, записки, дневники.

Современники по-разному оценивали Н.И. Салтыкова. Большинство отзывов о нем носили негативный, а подчас и карикатурный характер.

Статс-секретарь Екатерины II М.А. Грибовский²³, Ф.П. Толстой²⁴, русский живописец, художник, вице-президент Императорской Академии художеств, И.М. Долгоруков²⁵, русский поэт, драматург, близко знавший Салтыкова, давали графу крайне негативную характеристику, упрекая Николая Ивановича в эгоизме, лицемерии, напыщенности.

Дипломат, секретарь саксонского посольства при дворе Екатерины II Георг фон Гельбиг также считал профессиональные заслуги графа «весьма сомнительными»²⁶. Любимый учитель Александра Ф.С. Лагарп, Ш. Массон²⁷, личный секретарь Салтыкова, графиня В.Н. Головина²⁸, близкая подруга супруги Александра Павловича Елизаветы Алексеевны, также нелестно высказывались о Николае Ивановиче, считая его подлым и низким человеком, неспособным воспитателем, который прямо поспособствовал развитию в великих князьях негативных проявлений их характеров.

Однако в отличие от придворных, члены императорской семьи были весьма благосклонны к Н.И. Салтыкову, императрица Екатерина II считала графа своим

---

²² Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп: Письма. Документы. М., 2014.

²³ *Грибовский А. М.* Записки о Екатерине Великой. СПб., 1862. С. 62.

²⁴ *Головкин Ф.Г.* Двор и царствование Павла I. СПб., 1912. С. 222.

²⁵ *Долгоруков И.М.* Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве 1788 года в августе месяце, на 26-ом году от рождения моего. СПб., 2004. Т. 1. С. 94. (далее по тексту – *Долгоруков И.М.* Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни...)

²⁶ *Гельбиг Г.* Русские избранники. Берлин, 1900. С. 287.

²⁷ *Рэй М.П.* Александр Первый. С. 25.

²⁸ *Головина В.Н.* Мемуары. М., 2000. С. 74.

доверенным лицом, Павел I – другом, Александр I доверил Салтыкову управлять внутренними делами империи в свое отсутствие.

Подобное расхождение в оценках личных качеств Н.И. Салтыкова, полярные точки зрения на результаты его профессиональной деятельности, а также практически полное отсутствие комплексного изучения его биографии специалистами вызывает закономерный исследовательский интерес и желание понять, на чьей же стороне была истина.

Таким образом, **объектом исследования** выступает личность Н.И. Салтыкова, его роль и место в процессе наставничества, воспитания, образования и дальнейшего становления жизненного пути великих князей Александра и Константина.

Предметом исследования выступают разносторонняя деятельность Н.И. Салтыкова, его взгляды, идеи, отношения с современниками.

Целью работы является всестороннее изучение и обобщение жизненного пути Н.И. Салтыкова, его многогранной общественно-политической и педагогической деятельности.

Конкретные задачи диссертационного исследования:

1. изучить и обобщить сведения об образовательной и воспитательной парадигме, господствовавшей в России во второй половине XVIII века.
2. восполнить пробелы, имеющиеся в опубликованных исследованиях о биографии Н.И. Салтыкова.
3. определить степень влияния Н.И. Салтыкова на процесс воспитания и образования наследников престола (великих князей Александра и Константина), в частности, и на их дальнейший жизненный путь в целом.

Хронологические рамки исследования: с 1736 по 1816 годы. Однако главное внимание уделяется годам наставничества Н.И. Салтыкова над великими князьями Александром и Константином (1783 - 1796).

Методология и методы исторического исследования.

В настоящем исследовании нашли свое отражение основные принципы исторических исследований:

- **принцип научности** реализован в оптимальном выборе объекта и предмета исследования, их соотнесении с темой работы, постановкой научных задач, выборе методов исторического исследования;
- **принцип историзма** обеспечивается видением истории как конкретного процесса, изменяющегося по сущности и во времени, и предполагает учет конкретно-исторических условий, в жил Н.И. Салтыков, и в которых происходило развитие педагогических идей эпохи Просвещения, их влияние на процесс воспитания и образования великих князей Александра и Константина. Реализация принципа историзма позволила выявить тенденции исторического процесса;
- **принцип объективности** предполагает использование фактов, допускающих проверку.

В процессе анализа и осмысления теоретического и фактического материала были применены следующие методы: индукции, дедукции, синтеза анализа, а также специальные методы исторического исследования. Из числа последних – проблемно-хронологический метод. При анализе основных этапов жизни Н.И. Салтыкова требовалось применение метода системно-структурного анализа.

Однако современное научное исследование не может ограничиваться рамками лишь одной научной дисциплины. В частности, междисциплинарность подходов к изучению влияния педагогических идей эпохи Просвещения на формирование личности будущего императора и личности его младшего брата обусловлена диффузией теорий и методов социально-гуманитарных наук, что открывает перспективы более глубокого, многостороннего изучения аспектов избранной темы.

В настоящей работе затрагиваются вопросы исторической психологии и социологии, истории педагогики, истории детства и истории идей. Применение методов исторической психологии очерчивает круг вопросов, которые помогают всесторонне раскрыть аспекты взаимодействия Н.И. Салтыкова с современниками, оценить его влияние на становления характера наследников престола, провести анализ результатов его общественно-политической и педагогической деятельности. Методы исторической психологии помогают оценить влияние на процесс

становления личности будущего императора и его брата внешних факторов, таких как внутрисемейные отношения, воздействие педагогического окружения, и внутренних – темперамент, характер, физическое и психическое здоровье. Так, применение общенаучного принципа детерминизма подразумевает, что все психические явления связаны причинно-следственными отношениями. Психологический детерминизм также предполагает, что процессы, происходящие в душе, могут быть направлены не только на приспособление к среде, но и на противостояние ей, в том случае, если среда мешает раскрытию потенциальных способностей данного человека. В данном случае мы наблюдаем неразрывную связь социологии, психологии, культурологии в анализе факторов, обуславливающих процесс формирования психики, который, в конечном итоге, оказывает прямое воздействие на процесс социализации.

В исследовании активно применяется один из основных методов исторической социологии – компаративный метод. Данный метод эффективен для демонстрации эволюции западных и отечественных педагогических идей, их взаимопроникновения, взаимовлияния и воздействия на людей конца XVIII века. В этом случае мы наблюдаем, как на границе истории идей, педагогики и социологии формируется метапредмет настоящего исследования.

Научная новизна.

Данная диссертационная работа - это первое современное комплексное исследование биографии Н.И. Салтыкова, его деятельности как главного воспитателя великих князей Александра и Константина Павловичей.

Безусловно, некоторые аспекты, затрагиваемые в первой части исследования, уже получили широкое освещение в научной среде, и выводы автора лишь подтверждают устоявшуюся в научном мире точку зрения на развитие педагогических идей во второй половине XVIII века, однако следует отметить, что автором не ставилась задача эту точку зрения опровергнуть или внести существенные коррективы, автором ставилась задача изучить и обобщить сведения об образовательной и воспитательной парадигме, господствовавшей в России во второй половине XVIII века с целью дальнейшего применения данного анализа при

изучении и грамотной оценке наставнической деятельности Н.И. Салтыкова. Данная задача в рамках исследования выполнена.

Во второй части работы автор внес значительные коррективы в портрет Н.И. Салтыкова, который был дан П.П. Свиньиным ровно двести лет назад, а после растиражирован в дореволюционных изданиях. Советские и российские историки также строили свои предположения на основе указанных ранее, иногда противоречивых, представлениях о Н.И. Салтыкове. По крупицам и обрывочным сведениям из документальных источников, мемуаров и дневников его современников был воссоздан более реалистичный портрет главного воспитателя великих князей Александра и Константина.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты исследования могут способствовать расширению знаний о развитии педагогической парадигмы во второй половине XVIII века на примере методики воспитания и образования великих князей Александра и Константина, избранной их царственной бабушкой Екатериной II и воплощенной в жизнь Н.И. Салтыковым.

Материалы исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов и создании учебных пособий по истории России, истории образования, истории детства.

Апробация результатов исследования и научные публикации.

Данная проблема исследования находится в разработке автором с 2014 года. На пути освещения некоторых аспектов исторического исследования автор принял участие в следующих научно-практических конференциях:

1. Март 2014 года - Всероссийская конференция молодых ученых на английском СГУ им Н.Г. Чернышевского «Актуальные исследования молодых ученых в области гуманитарных наук».

2. Апрель 2015 года - LVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых в честь 70-летия победы в ВОВ..

3. Апрель 2016 года - LIX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых».

4. Апрель 2017 года - LX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых».

5. Май 2017 г Саратовская городская педагогическая научно-практическая конференция «Роль духовно-нравственной культуры в образовательном пространстве города» при содействии Митрополита Саратовского и Вольского Лонгина. Выступление отмечено благодарственным письмом Митрополита.

Основные результаты исследования были изложены в шести статьях, в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК, 1 – в иностранном научном издании. Содержание опубликованных статей отражает основное содержание работы, ее научную новизну. В них представлены наиболее интересные и оригинальные результаты исследования. Историографические статьи отражают часть материала, который дается во введении диссертационного исследования. Иностранная публикация в сборнике университета Месроп Маштоц – часть первой главы диссертации. Последующие три статьи ВАК планомерно отражают содержание 2 главы. Ниже представлены выходные данные публикаций:

Nikolay Ivanovich Saltykov in the Russian Historiography of the XIX century // Актуальные исследования молодых ученых в области гуманитарных наук: материалы научной конференции. Саратов, 2014. С. 9 – 11.

Н.И. Салтыков глазами современников и историков // Межвузовский сборник научных трудов «Историографический сборник», Саратов, 2016. С.23 – 34.

Николай Иванович Салтыков и Фредерик Сезар де Лагарп // Известия Саратовского Университета. Серия История. Международные отношения, Саратов, 2017. Вып. 1. С. 28 – 34.

Просвещенная педагогика XVIII века: основные принципы образования и воспитания // Вестник Университета Месроп Маштоц, Ереванский государственный университет, Ереван, 2017. С. 376 – 392.

«Секретные записки» Ш. Массона о России: Николай Иванович Салтыков глазами своего секретаря // Известия Саратовского Университета. Серия История. Международные отношения, Саратов, 2017. Вып. 4. С. 428 – 432.

Николай Иванович Салтыков: 68 лет у подножия российского Олимпа // Вестник Самарского университета, Самара, 2017. Вып. 3. С. 12 – 17.

Положения выносимые на защиту:

1. Эпоха Просвещения внесла свои коррективы в подготовку и реализацию педагогической стратегии образования и воспитания наследников российского престола. Екатерина II, основываясь на идеях Дж. Локка, Вольтера, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро и других просветителей, создала для своих внуков передовую модель воспитания, главный акцент которой делался на формировании верного своему Отчеству гражданина, здорового физически, интеллектуально развитого и нравственно богатого. Главным отличием ее педагогической стратегии от воззрений современных ей западных философов было твердое убеждение в непоколебимости самодержавной власти и сословного подхода к образованию. Однако, императрица признавала, что власть в государстве должна принадлежать только мудрому просвещенному правителю. Именно таких монархов Екатерина захотела вырастить из своих внуков. С этой целью она привлекла к обучению великих князей Александра и Константина лучших педагогов, однако, при этом, опасаясь политических конкурентов, избрала весьма посредственные персоны в качестве воспитателей. Кандидатура главного из них - генерала-аншефа (позднее графа, князя) Н.И. Салтыкова, вызывала самые противоречивые его отзывы современников.

2. Императрица возлагала особые надежды на Просвещение, считая развитие образования, науки и культуры единственно возможным мирным путем осуществления общественного прогресса. Масштабные планы императрицы на дальнейшую судьбу своих внуков определили особое отношение к процессу образования и воспитания великих князей. Екатерининская система воспитания проходила через все этапы детства ее внуков, начинаясь буквально с их первого дня

жизни. Особое внимание императрица уделяла периоду с 7 до 15 лет. Она подготовила специальное наставление к главному воспитателю великих князей Александра и Константина Н.И. Салтыкову, в котором в сжатой форме изложила свои основные педагогические идеи, которые при грамотном прочтении могли способствовать укреплению физического здоровья и морального духа мальчиков. Усилия учительского корпуса должны были быть направлены не только на развитие теоретических и практических знаний, но и на воспитание справедливых, храбрых, стойких, четных юношей, которые должны были отличаться добротой, сердечностью, уважением к монаршей власти, любовью к Отечеству.

3. Екатерина приложила много усилий для воспитания «просвещенных монархов» в великих князьях Александре и Константине, применив к ним методики, которые радикально отличались от методик той педагогической стратегии, которую когда-то осуществляла Елизавета Петровна в отношении великого князя Павла Петровича. Однако, с точки зрения педагогики избранная стратегия так же не была идеальной и имела и ряд серьезных недостатков. Во-первых, не было учтено негативное влияние, которое оказывала придворная среда, в которой под влиянием лестливых отзывов и постоянных интриг формировались характеры мальчиков. Во-вторых, педагоги не учитывали возрастные и личностные особенности двух братьев, их обучали вместе по одной и той же методике одним и тем же предметам несмотря на почти двухлетнюю разницу в возрасте. В-третьих, негативное влияние на результаты педагогической стратегии оказали и сложные внутрисемейные отношения, из-за которых у Александра и Константина рождалось искаженное восприятие семьи, которое впоследствии помешает обоим братьям обрести счастье в браке. В-четвертых, обучение носило поверхностный, отвлеченный характер и было слабо связано с российскими реалиями и предстоящими ролями, которые должны были исполнять великие князья. Оторванные от российской жизни теоретические знания не могли быть ими применены на практике.

4. Светлейший князь Николай Иванович Салтыков, главный воспитатель Александра и Константина, был сложной и противоречивой фигурой. Современники высказывались чаще о его недостатках, чем отмечали его достоинства. Абсолютное

большинство дошедших до нас характеристик Салтыкова носит негативный характер. В придворных кругах его считали самой неподходящей кандидатурой для воспитания наследников престола, однако, императрица на сей счет имела противоположное мнение. Она не желала видеть в воспитателе своих внуков второго Н.И. Панина, поэтому избрала на эту роль человека, быть может, не самого выдающегося, как по интеллектуальным способностям, так и по военным заслугам перед Отечеством, но, одновременно с тем, аккуратного, дипломатичного, который прекрасно зарекомендовал себя в качестве наставника уже взрослого Павла Петровича. Императрица поставила в наставлении главную цель перед Салтыковым – окружить ее внуков лаской и создать семейный уют, ничего иного она не требовала. С этой задачей Салтыков полностью справился, из его писем к императрице мы можем сделать вывод, что постоянно находясь при мальчиках, он был к ним по-отечески добр, ласков, окружал их необходимой им заботой. Однако, действительно, Салтыков внушал великим князьям идею сторониться в равной мере от обоих дворов – большого и малого; в то время как Ф.С. Лагарп и А.Я. Протасов, напротив, призывали сблизиться с отцом. Отсутствие ясной позиции по данному вопросу не способствовало гармоничному психологическому комфорту мальчиков, их мучили сомнения и страхи, сказавшиеся в итоге на результатах их воспитания.

5. Если в отношении членов правящей фамилии Н.И. Салтыков употреблял все свои положительные стороны характера, то совершенно иным он был со своими подчиненными, чьими успехами он откровенно пользовался, был двуличен, хитер, мстителен, боялся их возвышения и замалчивал перед императрицей их достоинства.

6. Н.И. Салтыков пользовался расположением Екатерины II, входил в ближайший круг Павла I, был доверенным лицом Александра I. Ему доверяли царственные особы деликатные семейные вопросы, будь то сватовство Павла Петровича к Софии Марии Доротее Августе Луизе Вюртембергской или более поздние вопросы организации путешествия великокняжеской четы по Европе. Он занимал ответственные государственные посты и не смотря на отсутствие значимых военных подвигов, к концу своей жизни находился на самой вершине военного

олимпа Российской Империи в чине генерал-фельдмаршала. Нам рисуется портрет опытного царедворца, который весьма удачно служил пяти императорам в течение 68 лет, был искусен в интриге, был крайне аккуратен, тактичен, умел сгладить углы внутрисемейных конфликтов, никогда не стремился показать свою амбициозность, но всегда стремился быть полезным. Понимание своего места и верность императорской семье возвысили князя над многими современниками, чем, безусловно, вызвали их зависть.

Объем и структура диссертации

Диссертация изложена на 241 странице машинописного текста, состоит из введения, 2 глав, заключения, списка исторических источников и исследований, включающего 236 наименований, в том числе 7 на иностранных языках. Работа имеет 1 приложение.

Основные выводы:

Система воспитания и принятые в обществе образовательные стратегии, являясь базой для формирования системы ценностей, взглядов и моральных установок молодого поколения, во многом определяют дальнейшее развитие общества. Это утверждение отражает действительность сейчас, было справедливо в минувшие эпохи и будет актуально в будущем. Поскольку то, каким будет этот мир завтра, напрямую зависит от того, чему мы научили наших детей сегодня.

Особое звучание эта мысль приобретала в прошлом, когда речь заходила о педагогической стратегии, избранной для наследника престола. Эпоха Просвещения внесла свои коррективы в развитие педагогической мысли. Давая общую оценку педагогической парадигме, господствовавшей в России и Западной Европе в XVIII веке, следует отметить, что идейно связанная с Возрождением эпоха Просвещения окончательно утвердила гуманистические идеалы, философию гражданского

равенства, концепцию естественных прав человека и гражданина, оправдала стремление молодого поколения к свободомыслию. Дж. Локк, Вольтер, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро и другие мыслители произвели переоценку прежних морально-этических ценностей и вместе с величайшими научными умами своего времени подвергли сомнению устоявшуюся научную картину мира, одновременно вселив в молодого человека веру в непоколебимость его прав, политическую и религиозную свободу.

Однако новые философские веяния шли вразрез с существовавшей в России и Европе самой распространенной формой правления – абсолютной монархией, и реалиями повседневности, автоматически, делая двойственными и плоды усовершенствованных педагогических стратегий. Полученные знания оказывались бесполезными на практике.

Так и критика монархической власти, вылившаяся в концепцию просвещенного абсолютизма, способствовала зарождению обманчивой веры в возможность существования мудрого, справедливого, но по сути своей – деспотичного правления. Мудрость и справедливость правителя, согласно этой теории, достигались посредством правильного воспитания и образования, поскольку только просвещенный монарх мог рассчитывать на благосклонность своего народа.

Страстно желая войти в историю, как справедливая, лишенная гордыни, просвещенная императрица, Екатерина II поступила весьма мудро, в 1767 году отклонив титулы «Великой», «Премудрой», «Матери отечества», которые были поднесены ей Сенатом, так же она поступила и в 1779 году, когда петербургское дворянство предложило принять титул «Великой». Тем самым она вызвала восторг подданных и Г.Р. Державина, который воспел ее в оде «богоподобной Фелицей», что «в славе так великодушна, что отеклась и мудрой слыть»²⁹.

Образованнейшая женщина своей эпохи, искренне верящая в то, что прогресс науки, образования и культуры способен изменить этот мир к лучшему, многие годы состояла в переписке с передовыми мыслителями Западной цивилизации. Для

---

²⁹ *Державин Г.Р.* Ода к премудрой киргизкайсацкой царевне Фелице, писанная татарским мурзою, издавна поселившимся в Москве, а живущим по делам своим в Санктпетербурге. Переведена с арабского языка 1782. // *Собеседник*. СПб., 1783, Ч. 1. С. 5.

подобных многолетних диалогов требовались и начитанность, и широта взглядов, и аналитический ум, которыми в полной мере обладала императрица. Екатерину увлекали философские рассуждения Вольтера, были близки педагогические идеи Локка, Дидро, она во многом была не согласна с Руссо, ее талантами восхищались в лучших салонах Европы, а популярности справедливо завидовали во дворцах. Ее стремление ввести в Европе моду на Россию, избавив европейцев от устоявшихся стереотипов, и, в некоторой степени, и тщеславие, свойственное многим женщинам, побуждали между строк приукрашивать российскую действительность. Вступая в переписку с Просветителями, она сознательно опускала многие нелюбимые детали повседневной жизни своей империи, по-иному расставляла акценты. Екатерина прекрасно понимала, что ее империя еще очень далека от той, которую она описывала в своих посланиях к просветителям, однако, с одной стороны, создавая в этих письмах мнимый образ благополучия, с другой, в жизни она стремилась и как философ, и как законодатель приблизить эти времена. Екатерина осознавала, что существующая социальная и политико-правовая система, с устоявшимися до нее политическим, правовыми и социальными институтами не может быть реформирована в короткий срок, общество в лице господствующего дворянского сословия не было готово к подобным переменам. Екатерина понимала, что любые реформы, направленные на сокращение привилегий дворянства, неминуемо привели бы к очередному дворцовому перевороту и смене власти в стране. Подражая европейцам в стиле одежды, убранстве домов и образе жизни, в душе дворяне, по сути своей, оставались крепостниками, скудно образованными и далекими от передовых просветительских идей. Поэтому, с одной стороны поощряя дворянское сословие крепостническими указами, с другой – императрица не жалела сил и средств на развитие образования и воспитания их детей.

Екатерина не только как законодатель и философ, но и как педагог внесла существенный вклад в становление современной ей педагогической парадигмы. Можно предположить, что императрица смотрела на вопросы образования и воспитания шире – желая создать «новую породу» людей и не имея реальной возможности изменить существующие порядки, она возлагала надежды на

формование принципиального нового, просвещённого мировоззрения, которое могло быт стать катализатором будущих социальных перемен.

Екатерина II была достаточно хорошо осведомлена о популярных взглядах на воспитание и образование молодого поколения. В современной ей педагогической парадигме выделились две основные тенденции, первая ставила вопрос о первостепенности воспитания человека над воспитанием гражданина (Ж.Ж. Руссо), вторая – стратегия защитников просвещенного абсолютизма – напротив – стремилась в первую очередь воспитать верного сына (или дочь) Отечества, а затем уже гуманного, интеллектуально богатого и физически крепкого человека. Екатерине была близка последняя педагогическая стратегия, которая, также, как и первая, в целом, основывалась на принципах воспитания в духе Локка.

Екатерина верила, что педагогические стратегии, созданные лично ей как для подданных, так и для своих любимых внуков, поспособствуют благополучию и мирному развитию России. Безусловно, особое место в ее педагогической практике занимали методики воспитания внуков Александра и Константина. Напряженные отношения с сыном и желание передать трон напрямую любимому старшему внуку Александру, а также масштабные планы царственной бабушки на Константина, которые простирались через Черное море в Константинополь, определили особое внимание к обучению и воспитанию великих князей, подбору наиболее подходящих педагогических методик, отбору учителей и воспитателей.

Однако осознавая важность Просвещения, императрица никогда не ставила под сомнение почитание императорской власти («Повадить воспитанников к непрекословному послушанию нам и Императорской Нашей власти. Да будет то, что Бабушка приказала, неприкословно исполнено»³⁰) и сословности образования («Мыслим Мы, что великое доброе воспитание учреждено быть должно, смотря на того, кому оне дается»³¹). В этом состоит главное отличие педагогических идей императрицы от подобных взглядов западных просветителей, ратовавших за

---

³⁰ РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 115. Л. 1.

³¹ Там же. Л. 9 – 9 об.

равенство всех перед всеми, в том числе, и в возможности получения качественного образования.

Хотя в педагогическом наследии Екатерины II нет четкого размежевания различных педагогических понятий, не рассматриваются формы, методы, средства воспитания и обучения, что объясняется общим уровнем педагогического знания, характерным для XVIII века, однако педагогическое наследие императрицы, ее взгляды, нашедшие отражение в «Наставлении императрицы Екатерины II генералу Салтыкову о воспитании Великих Князей ..», документе «Учреждения и Уставы касающиеся до воспитания и обучения в России юношества обоого пола», поданном ей И.И. Бецким, в сказках, «Бабушкиной азбуке» и многих других, является прекрасным свидетельством прогрессивности педагогических воззрений императрицы. Так, текст наставления подтверждает сильное влияние на Екатерину идей западных просветителей, буквально цитируя Локка и Руссо, императрица полагала обязательным всестороннее воспитание личности, утверждая единство телесного и нравственного воспитания, уделяя последнему большее внимание. Нравственное воспитание, по мнению императрицы, заключалось в четырех свойствах: в добродетели, учтивости, в добром поведении и в знании. Императрица стремилась воспитать в своих внуках совокупность внутренних качеств личности, воплощающих человеческий идеал в его моральном совершенстве. Светлый разум, честь, совесть, справедливость, храбрость, стойкость, умение сопереживать, вовремя подать руку помощи – вот неполный список качеств, на развитие которых, исходя из наставления Салтыкову, должны быть направлены усилия воспитателей.

Екатерина приложила много усилий для воспитания «просвещенных монархов». Однако, с точки зрения педагогики избранная стратегия имела и ряд серьезных изъянов.

Во-первых, великие князья росли среди придворных льстецов, а семейная атмосфера была пропитана ненавистью, недоверием и постоянными подозрениями, в основе которых лежали непростые отношения между Екатериной и Павлом. Не ускользало от глаз мальчиков и унижительное положение при дворе их родителей и пороки екатерининского двора с его чрезмерной роскошью и фаворитизмом.

Постепенно их души черствели. Искренность, доброта уступали место тщеславию, праздности и высокомерию. Великие князья были вынуждены учиться лавировать между двух дворов, прятать за маской истинное лицо, свои переживания и страхи. Советский и российский историк Н.А. Троицкий справедливо заметил, что «Александр жил на два ума, имел два парадных обличья, двойные манеры, чувства и мысли. Он научился нравиться всем — это был его врождённый талант, который красной нитью прошёл через всю его дальнейшую жизнь»³². Однако талант этот смог развиваться только благодаря усилиям его главного воспитателя – Н.И. Салтыкова.

В этой настоящей семейной драме у детей рождалось искаженное восприятие семьи, которое они перенесут на свои семьи, и ни Александр, ни Константин, в конечном итоге, не смогут обрести полного счастья во взрослой семейной жизни.

В таком случае важную поддерживающую детскую психику роль должны были играть воспитатели и учителя. Светлейший князь Николай Иванович Салтыков, главный воспитатель Александра и Константина, был сложной и противоречивой фигурой. Большинство современников считало его не самой лучшей кандидатурой для этой миссии, однако, императрица на сей счет имела противоположное мнение. Безусловно, имея горький опыт за плечами, Екатерина не желала видеть в персоне, которой будет доверено наставничество над ее внуками, второго Панина. Поэтому она выбрала на эту роль человека, быть может, не самого выдающегося, как по интеллектуальным способностям, так и по военным заслугам перед Отечеством, но, одновременно с тем, аккуратного, дипломатичного, который прекрасно зарекомендовал себя в качестве наставника уже взрослого Павла Петровича. Действительно, стать близким другом подозрительному Павлу, при этом исполняя в точности все возложенные на него императрицей обязанности, было под силу не каждому. Чувство такта, мягкость характера, природная хитрость, житейская мудрость – вот те качества, которыми в полной мере обладал Салтыков. В наставлении императрица так охарактеризовала Николая Ивановича «В дядки искали мы барена добронравного, поведения основанного на здорового рассудка и

---

³² Троицкий Н.А. «Александр I и Наполеон». С. 51—52.

честности, и который с детьми умел бы обходиться приятно и ласково. Уверены Мы, что вы, соединяя сии качества, ревность вашу к добру и испытанную вашу честность употребите к сему служению».³³ Вот главная цель, которую ставила императрица перед Салтыковым – окружить ее внуков лаской и создать семейный уют без претензий на политические интриги. Из донесений Салтыкова императрицы мы можем сделать вывод, что Николай Иванович был именно таким, постоянно находясь при мальчиках, был к ним добр, ласков, окружал их заботой, став для них (в некотором роде) семьей. Однако, среди воспитателей и педагогов не было единого взгляда на то, как мальчикам следует вести себя в условиях многолетнего семейного конфликта: так Салтыков внушал им идею сторониться в равной мере от обоих дворов; а Лагарп и Протасов, напротив, призывали сблизиться с отцом. Отсутствие единой позиции по данному вопросу не способствовало гармоничному развитию личности каждого из мальчиков, их мучили сомнения и страхи.

Второй существенной ошибкой педагогической стратегии, выстроенной императрицей, была ориентация во всем на старшего из братьев без учета личностных особенностей мальчиков. 1,5 года разницы – это существенный возрастной разрыв, который сказывается на познавательной активности ребенка, и ни один из учителей или воспитателей в виду отсутствия в ту эпоху глубоких представлений о возрастной психологии даже не задумывался над тем, что для Константина обучение по той же методе тем же предметам, что и Александра, было непосильной задачей.

Александр, в виду психологических особенностей, старшинства усваивал материал быстрее, легче, ему лишь нужно было преодолеть лень, и все получалось, а младший брат, неусидчивый, холерического склада постоянно от него отставал, торопился, нервничал. Мальчиков постоянно сравнивали меж собой, и подобные сравнения не были в пользу младшего из братьев. К тому же педагоги (за исключением Лагарпа) не могли противостоять напору взбалмошного Константина, чья повышенная возбудимость и, как бы сейчас сказали, гиперактивность, приводили к быстрой потере интереса к процессу обучения. Естественно,

---

³³ РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 115. Л. 1.

поставленный изначально педагогами в неравные условия, он имел мало шансов преуспеть в учении. Но и старший брат, мечтательный, в чем-то флегматичный и невнимательный, также нуждался в особом подходе, которого у педагогов мы не обнаруживаем.

Екатерина избрала посредственных с научной точки зрения воспитателей, не способных превратиться в политических соперников, но, одновременно с этим, старалась подбирать в учительский корпус лучших ученых мужей эпохи, чьи педагогические программы отвечали всем современным науке той эпохе представлениям. Но педагогика – это искусство, в котором результат зависит от участия двух сторон, и не всегда гениальный ученый может стать гениальным педагогом, а гениальный педагог не всегда может взрастить гениального ученика.

Рассуждая о личности Салтыкова и его участии в сложном процессе воспитания наследников престола, мы пришли к выводу, что при всех своих недостатках, он был искренне, по-отечески, привязан к детям и смог окружить их необходимой им заботой и любовью. Однако, совершенно иным князь был в отношении своих подчиненных. Тут мы встречаем достаточно фактов, которые красноречиво говорят и о корыстолюбии, и о склонности к интриге, и о завистливости, и о лицемерии Салтыкова. Но эти качества души не были столь редкими в придворной среде, напротив, они встречались весьма часто, поскольку помогали в ней выжить. И 68 лет успешной службы при дворе пяти российских императоров говорят красноречивее о способностях Николая Ивановича, чем десяток негативных отзывов его современников, настаивавших на отсутствии всяких способностей. И можно выдвинуть предположение, что тот образ, который десятилетиями создавал вокруг себя Николай Иванович, стал хорошей ширмой, скрывающей и ум, и целеустремленность князя. Он не был лишен амбиций, однако, интуитивно чувствовал, где проходит грань дозволенного, поэтому никогда не старался быть первым, но всегда был полезным. Понимание своего места и безусловное чувство такта, верность императорской семье возвысили князя над многими современниками. Заметим, что за годы службы Николай Иванович стал для царских наследников больше, чем просто придворный воспитатель. Умея сгладить

углы внутрисемейных конфликтов, он окружил мальчиков необходимой им заботой, за которую сполна своим доверием, став императором, оплатил ему и Павел I, и его сын Александр I.

Несмотря на то, что избранная императрицей педагогическая линия, была самой передовой, она не оказалась достаточно эффективной, а идея воспитания просвещенного монарха не была реализована в полной мере. Александр и Константин получили достаточно поверхностное образование, слабо связанное с теми вопросами, с которыми неминуемо должен был столкнуться Александр в своем правлении. В знаменитой басне «Воспитание льва»³⁴ И.А. Крылов недвусмысленно намекает читателю, что мало пользы кесарю «знать птичий быт, кого зверьми владеть поставила природа, и что важнейшая наука для царей: знать свойство своего народа и выгоды земли своей». К сожалению, многие знания, которые получили великие князья в классной комнате, можно отнести как раз к упомянутому «птичьему быту», такому далекому от российской реальности.

Сложная семейная ситуация лишь усугубила те трудности и просчеты, которые имели место быть в применяемой к ним педагогической стратегии. Локк был абсолютно прав, утверждая, что среда оказывает решающее влияние на развитие личности ребенка. Какой бы стройной не была педагогическая теория, высший свет оказался не лучшей колыбелью для великих князей Александра и Константина.

Однако, несмотря на спорные успехи в учении, молодой император воспринял главную идею Екатерины II – развитие Просвещения есть путь к общественному прогрессу. Вступив на трон, Александр I продолжил начинания своей бабушки по развитию системы российского образования. При нем были созданы знаменитые Демидовский (1805) и Царскосельский (1811) лицеи, взрастившие плеяду замечательных россиян, были созданы несколько видов школ (от самых простых (приходских) до гимназий), были даны широкие права университетам, заложившие основы современного высшего образования в России.

---

³⁴ Крылов И.А. Сочинения: в 2 т. М., 1969. Т.1. С. 107.